

лактикой преступлений. В результате этого участковым инспекторам милиции не хватает времени на проведение специального криминологического предупреждения преступлений рассматриваемого вида.

Эффективность деятельности по предупреждению посягательств на жизнь новорожденных детей во многом предопределяется уровнем профессионализма сотрудников правоохранительных органов, особенно отделов внутренних дел. В последние годы вопросы повышения профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов значительно обострились, во многом по объективным обстоятельствам (ухода на пенсию опытных сотрудников по истечении 20 лет службы, резкого увеличения числа молодых неопытных сотрудников со стажем работы до трех лет).

Следует отметить тот факт, что усугубляет деятельность по предупреждению рассматриваемого вида преступлений отсутствие методик, научных рекомендаций, пособий, учитывающих специфику профилактики, раскрытия и расследования убийств новорожденных детей. В учебниках и учебных пособиях по криминологии, используемых в образовательном процессе в учреждениях образования Республики Беларусь юридического профиля, отсутствуют материалы об особенностях предупредительной деятельности в отношении посягательств на жизнь новорожденных детей. Представляется, что правоохранительным органам совместно с соответствующими учебными заведениями и другими научными учреждениями необходимо обсудить и решить вопрос о подготовке пособий, лекций, типовых методик по предупреждению данной категории преступлений.

Не менее существенными являются недостатки организационно-правового характера. Среди них следует, прежде всего, выделить несоответствие в правовых актах содержания функции профилактики и предотвращения посягательств на жизнь новорожденных детей, их несоответствие организационным формам ее обеспечения. Предупреждение посягательств на жизнь новорожденных детей является достаточно сложной, трудоемкой и кропотливой работой. Для достижения эффективных результатов необходимо на обслуживаемой данным органом территории выявить и учесть всех постоянно или временно проживающих лиц женского пола, от которых вследствие их субъективных характеристик и условий существования можно прогнозировать возможность совершения посягательства на жизнь новорожденного ребенка.

В настоящее время столь сложная и кропотливая работа в большинстве органов проводится теми же работниками параллельно с выполнением не менее сложных и трудоемких обязанностей по раскрытию и расследованию других тяжких и особо тяжких преступлений, что не всегда приносит успех.

Представляется целесообразным организовать разделение труда внутри подразделений ОВД с тем, чтобы часть работников могла быть сосредоточена на проведении только предупредительной и профилактической работы.

УДК 347.1

П.В. Надтачаев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ХРАНЕНИЕМ ОРУЖИЯ

Одним из значимых элементов, определяющих статус гражданина как субъекта гражданских правоотношений и служащих, необходимой предпосылкой для его участия в них, является место жительства. Определение места жительства имеет большое значение для многих институтов гражданского права. В частности при определении правового статуса гражданина, признаваемого безвестно отсутствующим или объявляемого умершим (ст. 42, 45 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), при возникновении наследственных правоотношений (ст. 1115 ГК РФ).

Согласно ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Но ГК не единственный нормативный акт, определяющий понятие места жительства, к слову сказать, содержащий самое неполное определение данного понятия. Например, Федеральный конституционный закон № 5-ФКЗ от 28 июня 2004 г. «О референдуме Российской Федерации» в ст. 4 «Основные термины и понятия» закрепляет, что адрес места жительства – адрес, по которому гражданин Российской Федерации зарегистрирован по месту жительства. Но определяющим нормативно-правовым актом, содержащим наиболее полное понятие места жительства гражданина, является Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (Закон «О свободе»).

Указанный закон был введен в действие постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 25 июня 1993 г. с 1 октября 1993 г. До момента принятия данного закона право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации, право свободно выезжать за ее пределы, а также возвращаться,

носило декларативный характер. Конституция СССР от 12 апреля 1978 г. нормативно декларировала указанные права, но механизм их реализации так и не был разработан.

Свобода передвижения, выбор места пребывания и жительства является значимым элементом, определяющим уровень свободы личности, необходимым условием ее гармоничного развития. В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Свобода передвижения и выбора места жительства предусмотрена также Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 12), другими международными и международно-правовыми актами, в том числе Протоколом № 4 к Европейской конвенции прав человека (ст. 2).

Но свобода не может быть безграничной. Следовательно, с целью обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом, реализация названных прав может сопровождаться введением обоснованных ограничений в соответствии с основанием и порядком, установленным в ч. 3 ст. 55 и ст. 56 Конституции Российской Федерации. Так, правовой режим ограничений права на выбор места жительства может вводиться только Федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Стоит отметить, что ограничения прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в процессе осуществления этих прав связаны с необходимостью поиска равновесия между общественными и частными интересами и зависят от ряда социально-экономических факторов.

С одной стороны, эти меры оправданы, но с другой стороны – порождают массу так называемых «технических» моментов, осложняющих жизнь простых граждан и затрудняющих реализацию прав, и ограничивающих свободу. В данном случае речь идет об определении места хранения оружия по месту жительства его владельца. Если ранее хранение оружия в основном осуществлялось по месту проживания граждан, а также по месту их временного пребывания и в отдельных случа-

ях на спортивных стрелкостендовых объектах, то после поправок, внесенных в постановление № 814 от 8 ноября 2014 г., хранение должно осуществляться уже по месту жительства граждан. По месту временного пребывания, а также на спортивных стрелкостендовых объектах порядок и правила хранения не поменялись. «Технически» или по-другому формально постановление № 814 приведено в соответствие с Законом «Об оружии». Действительно, данный закон оперирует понятием «место жительства» (ст. 13, 20.1), но в то же время этот закон не определяет конкретное место хранения оружия. Статья 22 Закона «Об оружии» носит отсылочный характер и устанавливает, что требования к условиям хранения различных видов гражданского и служебного оружия и патронов к нему определяются Правительством Российской Федерации, т. е. в постановлении № 814, речь об изменении которого шла ранее.

Что же в таком случае изменилось и к чему все эти споры, разгоревшиеся в обществе, среди лиц, равнодушных к оружию и к судьбе права на него в Российской Федерации. А дело в том, что Закон «О свободе» в своей 10-й редакции от 21 декабря 2013 г. жестко привязал место жительства гражданина к его регистрации по месту жительства, до внесения этих изменений привязки к регистрации не было. Таким образом, создалась следующая неопределенная ситуация, послужившая причиной беспокойства, среди тех граждан, которые преимущественно или даже постоянно проживают не по месту регистрации, а по другому фактическому месту жительства в пределах одного населенного пункта или даже в ином населенном пункте того же субъекта Российской Федерации. Данная возможность даруется государством и не является наказуемым правонарушением.

Ранее все они имели право хранить оружие по месту проживания, теперь только по месту жительства. Вот так «технические» изменения изменили порядок реализации прав и обязанностей, сделав их затрудненным уже на стадии нормативного закрепления. На практике такая неопределенность обязательно породит и даже уже отчасти породила чиновничий формализм и произвол, выразившийся в требовании установки сейфов для хранения оружия также и по месту регистрации гражданина. Избежать создавшейся ситуации можно, если внести небольшие уточнения в текст п. 59 постановления № 814, разрешив тем самым хранение не только по месту регистрации места жительства, но и по фактическому месту проживания. Более того, в практической деятельности лицензионно-разрешительных подразделений имеются все необходимые для этого процедурные возможности. Так, в Приказе МВД России от 14 мая 2012 г. № 508 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Феде-

рации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение газовых пистолетов, револьверов, сигнального оружия, холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой» заявители указывают не только свое место жительства, но и адрес фактического места хранения оружия.

УДК 342.9

И.С. Новиков

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Эффективность выполнения ОВД задач законодательства Республики Беларусь об административных правонарушениях напрямую зависит от состояния законности при подготовке и рассмотрении дел об административных правонарушениях, в том числе на этапе приема и регистрации соответствующих заявлений и сообщений.

Согласно абз. 7 ст. 22 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (Закон) Министерством внутренних дел Республики Беларусь (МВД) определяется порядок приема, регистрации и учета ОВД заявлений, сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях.

Во исполнение указанной нормы постановлением МВД от 10 марта 2010 г. № 55 утверждена Инструкция о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета ОВД заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях (Инструкция).

Анализ содержания Инструкции, а также практики применения ее норм позволяет выделить ряд проблемных аспектов, требующих решения.

В первую очередь речь идет о том, что при издании указанного нормативного правового акта МВД вышло за пределы предоставленных Законом полномочий, нормативно закрепив в гл. 4 Инструкции порядок рассмотрения заявлений и сообщений об административных правонарушениях. При этом в ряде случаев нормы Инструкции не согласуются либо прямо противоречат процессуально-исполнительному

законодательству Республики Беларусь об административных правонарушениях (процессуально-исполнительное законодательство).

Так, несмотря на то, что абз. 2 п. 29 Инструкции в части исчисления сроков рассмотрения заявлений и сообщений об административных правонарушениях (срок рассмотрения, процессуальный срок) отсылает к ст. 10.1, 10.30 и 11.2 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), абз. 3 этого же пункта устанавливает, что срок рассмотрения начинается с нуля часов суток, следующих за сутками приема заявления, сообщения сотрудниками органов внутренних дел, либо их поступления в ОВД, либо непосредственного обнаружения признаков административного правонарушения сотрудниками органов внутренних дел.

На практике это привело к тому, что срок подготовки дела об административном правонарушении, установленный ч. 1 ст. 10.1 ПИКоАП, исчисляется не с момента начала административного процесса, а с момента поступления и регистрации в ОВД соответствующего повода для его начала и ограничен десятью сутками, в том числе по делам об административных правонарушениях против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. Если же сведения о правонарушении первоначально поступили и зарегистрированы в ОВД в качестве информации о происшествии, то десятидневный срок может быть сокращен до семи суток, так как срок рассмотрения, согласно абз. 1 п. 36 Инструкции, исчисляется с момента первичной регистрации.

Давая оценку данному противоречию, следует отметить несовершенство самих норм процессуально-исполнительного законодательства, которые не содержат необходимых предписаний о сроках, в течение которых административный процесс должен быть начат. Действующая редакция ПИКоАП допускает возможность проведения процессуального действия либо принятия процессуального решения, являющихся, в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП, началом административного процесса, в любой момент в пределах сроков наложения административного взыскания, установленных ст. 7.6 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. В конечном итоге это не в полной мере соответствует задачам административного процесса в части быстрого рассмотрения дел об административных правонарушениях, поскольку создает предпосылки для бездействия должностного лица органа, ведущего административный процесс, выражающегося в волоките и нераспорядительности, следствием которого являются необоснованные временные и иные издержки, вплоть до невозможности привлечь лицо, виновное в совершении административного правонарушения, к установленной законом ответственности.